

Криминалистические информационные системы и особенности их исследования

Аннотация: Рассматриваются проблемы систематизации криминалистических значений, системные факторы, пространственные и временные связи.

Определяется, что информационная система раскрытия преступления характеризует криминалистически значимое событие с его связями; вещественную и идеальную форму накопления; субъекта (следователя), обрабатывающего информацию и промежуточные формы накопителей.

Ключевые слова: информационная система; криминалистика; криминалистические знания; событие; связи; накопители; исторический фон.

Потребность определения основных теоретических концепций применения системных средств и методов в криминалистической науке обусловила формирование специального раздела в общей теории криминалистики, получившего название «криминалистическая систематика».

Этот термин был введен в понятийный аппарат криминалистики Р.С. Белкиным и определен им как раздел общей теории криминалистики, в котором рассматриваются принципы систематизации и основные элементы криминалистических систем и классификаций, основывающийся на положениях системно-структурного подхода к изучению явлений действительности [4, с. 267].

Представляется, что систематизация криминалистических знаний обуславливается, прежде всего, объектом криминалистического изучения, определяемом как двуединый, включающий в себя преступную деятельность, а

♦ **Исаев Рашад Абдулла оглы** – доктор философии права, консультант Министерства юстиции (Азербайджан). E-mail: mori_sid@yahoo.com

также деятельность по ее раскрытию, расследованию и предупреждению.

Подобный подход к определению объекта познания в криминалистике в целом разделяется большинством ученых-криминалистов, хотя встречаются и его противники. Так, В.А. Образцов, считает, что преступная деятельность может стать объектом не криминалистики, а какой-то другой науки, если таковая состоится, - науки о совершении преступлений, способствующей повышению эффективности преступной деятельности [17, с. 12].

Позиция В.А. Образцова подверглась критике со стороны О.Я. Баева, который отметил, что нельзя отрывать исследование преступлений от того, что исследуется, от механизма совершения преступлений, от того, каким закономерностям, естественно, не всем, а лишь значимым для их исследования, они (преступления) подчиняются [2, с. 17].

Оригинальную концепцию объекта криминалистики высказал С.В. Лаврухин, предложив ограничить его двумя основными компонентами – поведение преступника и криминалистической деятельностью. По мнению автора, в структуре расследуемого события поведение преступника – единственный обязательный компонент. Процесс и закономерности поведения жертвы во время и после совершения преступления исследуются только потому, что жертва выступает объектом поведения преступника. В структурном отношении в модель поведения преступника вписываются закономерности, относящиеся к слефообразованию. При анализе последствий поведения должны вскрываться закономерности изменения следов события. Изучение внешних связей системы «поведение преступника» позволяет, по мнению С.В. Лаврухина, выйти на механизм расследуемого события и окружающую среду [14, с. 74-75].

С нашей точки зрения, преступная деятельность как система складывается из следующих элементов: субъекта, предмета посягательства, преступного поведения, обстановки совершения и результата. Представляется, что, преступное поведение выступает лишь одним из элементов преступной деятельности и вряд ли в отрыве от ее других элементов может претендовать на роль одного из двух основных объектов криминалистического познания.

Основными объектами систематизации в криминалистике должны выступать знания, полученные в результате изучения преступной деятельности как в целом, так и ее отдельных видов, механизма образования криминалистической информации, а также совокупность разработанных на основе полученных знаний средств, приемов и рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Системные исследования основываются на принципе связи. Элементы системы непосредственно или опосредованно взаимосвязаны между собой. Среди них особое место занимают системообразующие связи и отношения.

Совокупность существенных (системообразующих) связей в научной литературе часто отождествляется с понятием «структура системы». В науковедческой и криминалистической литературе можно встретить следующие определения структуры системы:

1. Строение объекта, определенное сочетание составных частей целого, устройство чего-либо.
2. Закономерная связь между элементами.
3. Композиция или вид упорядоченности элементов, который устойчив относительно вполне определенных его изменений, преобразований.
4. Сеть отношений между ее элементами, выражающая сущность того или иного порядка и скрывающаяся через совокупность законов данной области.
5. Существенные связи между элементами системы [4, с. 379].

Связь в криминалистических системах детально исследовалась учеными-криминалистами. Так, А.А. Эйсман высказал мнение о том, что связь в криминалистических системах выступает в виде:

- генетической связи (связи между причиной и следствием);
- функциональной связи (связь между взаимозависимыми процессами);
- объемной связи (связь между объектами, составляющими одну группу);
- субстанциональной связи (связи между свойствами вещи и самой вещью);
- связи преобразования (связь оригинала и копии) [23, с. 114].

А.А. Хмыров, согласившись с мнением А.А. Эйсмана, указал на существование в криминалистических системах также пространственных и временных связей [21, с. 28]. Временные связи и их роль в расследовании преступлений детально рассмотрены В.П. Лавровым и В.М. Мешковым [13, 167]. В.А. Жбанков в качестве одного из основополагающих признаков системного подхода справедливо указывает наличие в системах связей управления [11, с. 8].

Широкий спектр системных связей указывает на существование множества различных по своей структуре и виду криминалистических систем.

Структура системы может быть организована как по «горизонтали» (связь между однопорядковыми элементами системы), так и по «вертикали» (связь между разнопорядковыми элементами системы). «Вертикальная» структура позволяет говорить о понятии уровней системы и их иерархии.

В деятельности по расследованию преступлений систематизации научных знаний не проводится, а применяются разработанные наукой системы. В этой связи В.А. Штофф, исследовавший методологию научного познания, справедливо отметил, что «...выявление различных свойств, событий и других явлений внешнего мира как существенных признаков, на основании которых определенные факты объединяются и сравниваются с другими фактами, противопоставляются им, ...означает использование ранее накопленных теоретических знаний, с помощью которых эта процедура осуществляется» [22, с. 115].

Деятельность следователя в современных условиях большей частью осуществляется в сложных, не поддающихся однозначной оценке, а нередко и в чрезвычайных, экстремальных обстоятельствах, ситуациях тактического риска, в связи с чем возникает потребность в логически и системно выдержанных криминалистических рекомендациях, в формировании которых немалую роль играет криминалистическая систематика.

Основное направление использования криминалистических систем в практической деятельности – обеспечение криминалистической информацией о

сути и видах встречаемых в ходе расследования явлений, оказание содействия следователю в выборе, проблему которого он не всегда способен решить самостоятельно, наиболее подходящей в каждом конкретном случае рекомендации из всего их многообразия, разработанного криминалистической наукой. Круг решаемых таким образом практических задач довольно широк. Это и оценка сложившейся обстановки по делу, и познание сущности проводимых в ходе расследования по делу действий, и установление или прогнозирование их результатов и последствий, и познание природы того или иного объекта [7, с. 30-35].

Разновидностью систематизации является криминалистическая классификация объектами которой являются многие явления, характерные для процесса раскрытия и расследования преступлений.

Теоретические основы, роли и познавательные возможности классификации в криминалистической науке рассматривались в работах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Ю.Г. Корухова, П.Б. Куцониса, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, Н.А. Селиванова, Д.И. Сулейманова, Н.П. Яблокова и некоторых других ученых, однако в этой области исследования остается ряд нерешенных проблем. Так, до сих пор нет устоявшегося определения классификации, неоднозначно решается вопрос о месте теоретических основ криминалистической классификации в системе криминалистической науки.

Анализ имеющихся формулировок позволяет выделить два наиболее распространенных понимания классификации: 1) это деление логического объема понятия, результатом которого является создание системы соподчиненных понятий, и 2) это распределение тех или иных предметов, по имеющимся признакам на классы, виды и т.п. [12, с. 96-100].

Особо следует отметить информационный характер систем криминалистических классификаций. Как отмечалось, под информацией в криминалистической литературе понимается обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Свойства, которыми характеризуется криминалистическая информационная система, присутствуют в

классификационной системе в полном объеме. Обращаясь к ней, пользователь использует ее в целях получения сведений о сущности изучаемого им объекта. Таким образом, можно утверждать, что классификация представляет собой разновидность информационной модели.

По мнению И.М. Лузгина, криминалистическая модель:

– представляет собой определенную систему, созданную человеком или выбранную им из готовых объектов:

– воспроизводит признаки оригинала и поэтому используется для опосредственного познания оригинала, является промежуточным звеном между исследователем и оригиналом;

– обеспечивает получение новой информации об оригинале [16, с. 91].

Перечисленные черты характерны и для построенной криминалистической классификационной системы.

Под криминалистической информационной системой мы понимаем целостное образование (система), важнейшими компонентами которой являются: человек и его деятельность, сопряженная с раскрытием, расследованием или предупреждением преступлений; криминалистическая информация, являющаяся непосредственным объектом такой деятельности; средства и методы, которые используются как орудия труда в целях преобразования криминалистической информации в формы, необходимые для принятия определенного решения или осуществления управляющего воздействия на объект познания.

Криминалистические информационные системы являются целостными системами: им присущи все те свойства, которыми характеризуются системы такого рода, а именно: а) независимо от вида и конкретного назначения криминалистическая информационная система обладает качеством, которое не может быть сведено к свойствам образующих ее элементов; б) качественные характеристики конкретной криминалистической информационной системы зависят от качественных характеристик ее элементов; в) между элементами таких систем существует тесная связь: изменение одного компонента системы приводит к изменению другого, а иногда и системы в целом; г)

криминалистическую информационную систему как целостное образование характеризует упорядоченность входящих в нее элементов, а также связей и отношений между ними; д) криминалистические информационные системы не существуют изолированно, вне связи с внешней средой.

Криминалистические информационные системы обладают рядом специфических особенностей, важнейшей из которых, является то, что каждая создаваемая криминалистическая информационная система есть система целесообразная, т.е. стремящаяся к достижению определенных целей. Кроме того, криминалистические информационные системы характеризуются наличием прямых и обратных информационных связей, на основе которых осуществляется их взаимодействие, а в однородных системах разного уровня – организация и управление, т.е. такого рода системы относятся к классу управляемых и в их структуре можно выделить как минимум две подсистемы – управляемую и управляющую. Большинство информационных криминалистических систем отличается большой сложностью, что проявляется в сложности их структуры и организации, функциональных связей и отношений между ее элементами, а также между системой и средой.

Криминалистические информационные системы классифицируются по различным основаниям, однако, поскольку они существуют в сфере деятельности по борьбе с преступностью, постольку их целевое назначение неотделимо от задач уголовного судопроизводства.

Поэтому следует согласиться с точкой зрения Н.С. Полевого, считающего, что криминалистические информационные системы следует классифицировать по уровню организации, по уровню обработки информации, по непосредственному функциональному назначению, по характеру их правовой регламентации, по особенностям форм организации их функционирования, т.к. при таком подходе представляется возможным, с одной стороны, отразить специфические особенности рассматриваемых систем, с другой – выделить наиболее характерные виды криминалистических информационных систем и

правильно определить их основные задачи, функциональное назначение [18, с. 137-140].

Преступление и процесс его раскрытия (расследования) есть взаимосвязанные деятельности (или фрагменты) человека, взаимосвязь которых в криминалистической литературе доказана.

Расследование (раскрытие) преступлений является сложной динамической системой, состоящей из подсистем криминалистически значимого события, деятельности следственного органа и движения криминалистической информации.

Перечисленные элементы, являясь системами, также подразделяются на составные части. Так, криминалистически значимое событие, не всегда являющееся результатом виновного поведения, состоит из события (преступления), личности преступника, способа сокрытия и т.д. Событие, в свою очередь, подразделяется на место, время, обстановку, способ совершения преступления и др. элементы.

Составные части систем преступной деятельности и деятельности по раскрытию (расследованию) преступлений образуют четыре блока: а) субъектный; б) процедурный; в) объектный; г) следов. Каждый блок включает в себя составные части элементов преступления и раскрытия преступления во взаимосвязи. Составные части одного и того же элемента могут присутствовать в разных блоках [10, с. 99-102].

В субъектный блок включаются характеристики субъектов преступной деятельности, их состояний, взаимоотношений, мотивов и целей, используемых средств. Процедурный блок содержит описание и расшифровку процедур действий субъектов; объектный характеристики исходного материала (объекта), его состояний на всех этапах преобразования в конечный объект. Блок следов представляет собой описание следов каждой группы компонентов предшествующих блоков. Блоки преступной деятельности могут быть выделены только в научном анализе, абстрактно, т.к. существуют во взаимосвязи, обуславливая друг друга.

Ряд авторов включают в систему раскрытия (расследования) преступлений исторический фон [20]. С нашей точки зрения, исторический фон – составная часть движения криминалистической информации.

Криминалистически значимое событие характеризуется прямым или косвенным воздействием объекта на один или несколько других объектов и возникшими вследствие этого необходимыми или случайными изменениями объекта, подвергшегося воздействию, изменениями в окружающей обстановке.

К воздействующим объектам с криминалистической точкой зрения относятся лица, животные, физические, химические или иные явления или объекты. Задача расследования преступлений состоит в том, чтобы определить эти начальные элементы события, установить их природу, происхождение, связи, обусловленные присущими им закономерностями.

К структурным изменениям относятся все формы удаления материала, наложения материала, его деформации, а также химические реакции, изменения электрического заряда, магнитного состояния, изменения температуры и т.д. у объекта воздействия или вообще в окружающей среде. На стадии, когда они возникают или существуют в качестве временной переменной величины, они представляют собой исходящие при воздействии сигналы, которые распространяются, переносятся во всевозможных сферах. По своей природе они могут быть как механическими, так и оптическими, электрическими, электронными или запаховыми и выступают в качестве носителей информации о криминалистически значимом событии [1, с. 17].

Сигналы о криминалистически значимом событии, выступающие в качестве носителей информации об этом событии, могут стать достоянием получателя, лишь тогда, когда они в какой-либо форме передаются. Передача информации может протекать любыми путями. В очень редких случаях у криминалиста имеется возможность непосредственно принимать сигналы, исходящие от криминалистически значимого события. Чаще всего следственный орган получает информацию о событии из показаний третьих лиц, из следов, т.е. в результате действий, проведенных в процессе расследования. В этих случаях исходящие от события сигналы непосредственно

следователя не достигают, а цепь информации удлиняется за счет элементов накопления.

Особое значение накопления информации проявляется в том, что сигналы, исходящие из всех возможных сфер события, могут быть использованы в качестве носителей информации об этом событии только тогда, когда информация накоплена в какой-либо форме. При этом необходимо учитывать, что с каждым новым преобразованием, с каждым дополнительным промежуточным звеном возрастает опасность того, что переданная отправителем информация достигнет получателя в не аутентичном виде. Поэтому в процессе доказывания стремятся к максимальному сокращению числа промежуточных элементов накопления информации. Это обстоятельство образует основание принципа непосредственности доказывания в уголовном процессе.

Важный аспект накопления криминалистической информации заключается еще и в зависимости следственного, экспертного и судебного опыта от количества и качества полученной и накопленной информации, относящейся к расследованию преступлений.

Сбор информации как часть передачи информации является обособленной областью информатики со своими собственными закономерностями сохранения и утраты информации. Каждое накопление информации состоит в принципе из трех основных элементов (стадий): процесса записи (получения и фиксации); состояния хранения; процесса воспроизведения (передачи).

При записи информация, рассматриваемая в состоянии передачи как функция времени, переводится в функцию места. Каждому месту относительно неподвижного состояния накопления информации на носителе соответствует при этом ограниченное содержание информации. Параметром трансформации выступает скорость записи (при следе орудия - это время нанесения следа). Запись может протекать самым различным образом (например, механически, акустически, электрически, магнетически, термически и т.д.) [8, с. 11-12].

Запись взаимосвязана со стадией хранения информации. Записанная информация может подвергаться в состоянии хранения относительным изменениям, зависящим от ряда факторов, особенно от характера интенсивности и времени воздействий, а также структуры накопителя. Такие воздействия могут привести к невозможности воспроизведения информации (например, влияние дождя на след обуви в грунте) [9, с. 62-63].

Воспроизведение информации в отличие от процесса записи может происходить в другой форме. Например, деформация слоя почвы обувью может быть воспроизведена с помощью электронных лучей, путем зрительного восприятия или посредством изготовления фотографии. Для того, чтобы количества информации в состоянии накопления можно было бы сохранить полностью, требуется знание технологии первоначального процесса записи. Необходимость соответствующего запаса знаков поэтому не только касается обмена информацией, но и получает специальное значение при воспроизведении информации [10, с. 7].

Получателем и переработчиком криминалистической информации выступает, как правило, орган расследования, представляемый следователем или работником органа дознания.

Мысленно воспроизводя обстоятельства события, следователь пытается сделать выводы об условиях, источниках образования следа и обстоятельствах, имевших место при «записи» следа. В этом процессе следователь выступает в нескольких функциях: а) как получатель информации; б) субъект, обрабатывающий информацию; в) как накопитель информации; г) как отправитель информации.

Как получатель следователь может принимать только те сигналы от носителя информации, которые в состоянии принимать его органы чувств. Поэтому в начале всегда ставится задача трансформировать недоступную для следователя криминалистическую информацию в такую форму, которая была бы доступной для его органов чувств. Для этого он пользуется определенными вспомогательными средствами (лупой, приборами, для работы с

ультрафиолетовыми и инфракрасными лучами, измерительными приборами, консультируется со специалистами и т.д.). Прием сигналов у людей осуществляется преимущественно через органы чувств, способные воспринимать оптические и акустические сигналы. С получением сигнала о событии следователь все-таки не в состоянии записать и обработать содержащиеся в нем количество криминалистической информации, т.к. для этого требуется согласованный между отправителем и получателем запас знаков, накопленных следователем в его памяти на основе знания и опыта. Если полученные следователем сигналы не передают ему накопленной криминалистической информации, то он пытается или расширить свой запас знаков или использовать технические системы или лиц в качестве «подсобных средств».

Полученную информацию следователь трансформирует в собранные им самим или кем-то другим данные. Добытые при этом знания следователь может запечатлеть в своей памяти, питать ими промежуточный накопитель, передать в новую коммуникационную цепь или хранить для дальнейшего сбора новых, до сих пор неизвестных данных о криминалистически значимом событии [6, с. 11-12].

Когда криминалистически значимое событие выступает как отправитель, а следственный орган - получатель порожденных этим событием сигналов, то должны быть различные формы накопителей, с тем чтобы сигналы о событии могли бы быть позднее использованы в качестве носителей криминалистической информации. Если накопления сигналов не последуют, то они меняют форму, чаще всего не поддаются больше анализу как носители криминалистической информации о событии.

В любых криминалистически значимых событиях наряду со специальными сравнительно редко встречающимися формами сигналов (например, запах) выступают, прежде всего, очень распространенные механические, оптические и акустические сигналы. Соответственно различной структуре сигналов используется множество различных накопителей. Человек может воспринять

событие и запечатлеть его в своей памяти. Он сообщает о своих наблюдениях следователю, который в свою очередь запечатлевает эти акустические сигналы в своей памяти и фиксирует в письменном виде в протоколе допроса. Вещественно-структурные изменения, например, в форме следа обуви, копируются криминалистом с помощью гипса. На основе достигнутых результатов расследования, определенные данные формируются в виде перфокарт или записываются на пленку и хранятся в кассетах. Оптические и акустические сигналы о событии могут фиксироваться также с помощью фотографирования, видеоманитофона или магнитофона и т.п.

По исследованным в ходе анкетирования 104 уголовным делам фигурировало в качестве накопителей криминалистической информации (не считая повторных допросов) 3178 протоколов допросов свидетелей, 120 протоколов допроса обвиняемых, 100 протоколов допросов потерпевших. Из указанного числа в 1366 свидетелей ничего не сообщили о преступлении, а остальные допрошенные явились источниками криминалистической информации.

В тоже время, были изъяты предметы, признанные вещественными доказательствами:

- в результате осмотров – 10 по 10 делам;
- в результате обысков – 89 по 79 делам, 36 из них с положительным результатом.

Как видно из приведенных данных первый вид накопителей криминалистической информации является наиболее распространенным.

Расследование возможно только на основе двух принципиально различных форм накопителей, а именно: в форме накопления в человеческой памяти и в форме вещественного накопления с помощью любого материального носителя. Обе эти основные формы накопителей могут быть классифицированы по различным основаниям.

Вещественные накопители могут выступать в узком смысле как следы и в широком смысле как фотографии, видео и магнитофонные записи, перфокарты,

протоколы и т.п. Возможно существование вещественных накопителей в формах, возникающих без человеческого вмешательства и с участием человека. Первые объективно характеризуются как естественные накопители, а вторые - как искусственные. Естественные формы накопителей сохраняют информацию о событии без человеческого вмешательства в вещественно-фиксированные изменения. Искусственные накопители всегда создаются именно для накопления информации.

Кроме того, накопители криминалистической информации могут быть подразделены еще на случайные и целевые. Под случайными накопителями понимаются такие формы накопителей, состояние хранения которых возникло случайно, без специальной цели доказывания. Целевые накопители характеризуются как формы, которые возникли в связи с задачами доказывания. Для юридической релевантности необходимо различать в этих целевых формах накопителей два вида: прямой и промежуточный накопители. О первом говорят, когда накопление исходящих сигналов по месту и времени происходит непосредственно от события. Все другие формы носят опосредствованный, промежуточный характер [15, с. 76].

Содержание информации при исследовании криминалистически значимого события, оценивается исходя из взаимосвязи между структурой сигнала и процессом накопления информации.

В искусственной форме накопителя накопление элементов криминалистической информации определяется выбором накопителя. При естественных же формах накопителей такой заранее подготавливаемый выбор накопителя практически невозможен.

Возникновение следов обуславливает непосредственный переход от временно-зависимой величины (сигнала) к относительно статическому состоянию хранения, который и представляет собой одновременно процесс записи элементов криминалистической информации, отображаемых в следе. Поскольку следы возникают всегда там, где происходит воздействие, в их информационном потенциале объективно отражаются связи, в той или иной

степени характеризующие данное событие или его фрагменты, например, связи по месту и времени, способу образования следа, включая условия и обстоятельства, при которых возник уголовно-релевантный след [3, с. 11].

Другой элемент криминалистической информации формируется с помощью фиксации таких изменений, которые являются характерными для объекта воздействия. Они обозначаются как идентификационные элементы криминалистической информации и могут быть определены в соответствии с уголовно-процессуальными понятиями как личностно-идентификационные и вещественно-идентификационные элементы криминалистической информации.

Объединение знаний, полученных об отдельных элементах криминалистической информации, формирует общее знание о криминалистически значимом событии. При этом необходимо учитывать, что хотя важность отдельных элементов криминалистической информации в юридическом доказывании может быть различной, каждое обстоятельство можно оценить всесторонне только с помощью анализа всех основных отдельных элементов криминалистической информации [5, с. 71-72].

Таким образом, информационная система раскрытия (расследования) преступления характеризует: криминалистически значимое событие с его связями с окружающей средой и с расследованием; вещественную и идеальную форму накопления; следователя, обрабатывающего криминалистическую информацию; промежуточные формы накопителей.

Течение криминалистической информации в этой системе может детерминироваться по времени, хотя это временное отношение начинается еще до наступления криминалистически значимого события.

Библиография

1. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М., ЮЛ, 1964.

2. Баев О.Я. Введение в курс криминалистики. Сб. Воронежские криминалистические чтения. Вып.1, Воронеж, с. 6-21.
3. Басалаев А.Н. Фиксация результатов осмотра места происшествия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1967.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., Юристъ, 1997, т. I; т. II; т. III.
5. Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений. Ташкент, 1992.
6. Глазырин Ф.В. Психология следственных действий: Учебное пособие для факультетов МВД. Волгоград, 1983.
7. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., ЛексЭст, 2002.
8. Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. Киев, 1984.
9. Гончаренко В.Н. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев, 1980.
10. Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия. В кн. Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре - криминалистических чтениях 21.04.1977г., вып. 16, М., 1977, с. 2-19.
11. Жбанков В.А. Принципы системного подхода в криминалистике и в практической деятельности органов внутренних дел при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств. М., 1997.
12. Криминалистическая тактика и методика расследования: Учебное пособие. Саратов, 1999.
13. Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, М., 1972.
14. Лаврухин С.В. Понятие криминалистики. Государство и право. 1998, №4, с. 72-78.
15. Ланцман Р.М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М., 1968.
16. Лузгин П.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981.
17. Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. М., 1999.
18. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., МГУ, 1989.

19. Сулейманов Д.И. Концептуальные основы использования информации при расследовании преступлений. Дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1997.
20. Сулейманов Д.И. Использование информации при расследовании преступлений. Баку, Военное издательство, 1996.
21. Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М., 1979.
22. Штофф В.А. Введение в методологию научного познания. М., 1972.
23. Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971.